

Другие цветообозначения могут иметь положительную, отрицательную или нейтральную коннотацию.

Yeah. Weekend red-eye – Seville, Madrid, La Guardia. That's what they call it [9, с.184]. Фразеологизм *red-eye* имеет значение «ночной рейс».

He was still wearing a green tie – the other one; he had only two – for luck, because he'd gotten to the point where luck counted (10, с. 343). *Green tie for luck* – зеленый галстук на удачу. У американцев считается хорошей приметой надеть зеленый галстук на важную встречу или на другое ответственное мероприятие, так как он приносит удачу.

«He came to see me last week,» Susan said. «Out of the blue. I haven't seen him in years. He's in trouble. He needs help» [11, с.2]. *Out of the blue* – неожиданно, неожиданно-негаданно, как гром среди ясного неба.

Admittedly, the Roman calendar does not mesh perfectly with astrological markers, so there is some gray area in the prediction [12, с. 137]. Выражение *gray area* имеет значение «неизвестность, пробел в чем-либо».

The BBC database showed their distinguished network as having picked up and run six stories in the past ten years on the brotherhood called the Illuminati. Well, paint me purple, she thought [8, с.153]. *Paint somebody purple* – объяснить что-либо, нарисовать полную картину.

She seemed to be in the pink – charming young girl with friendly smile [13, с.125]. Фразеологическое выражение *to be in the pink* означает «быть здоровым».

He looked strong and brave although he had a yellow streak [14, с. 67]. Использованный фразеологизм *to have a yellow streak* имеет значение «быть трусливым, робким человеком».

Таким образом, проанализировав современные художественные произведения известных американских авто-

ров – таких как Дэн Браун, Майкл Крайтон, Джон Гришэм, Роберт Паркер, Даниэлла Стил, вошедшие в список бестселлеров за 1990-2000-е гг., – можно сделать вывод, что имеются существенные расхождения в американской и русской культурных картинах мира. Фразеологические единицы с компонентом «цвет» являются активно используемыми оборотами речи. При этом отмечается четкая взаимосвязь между древностью происхождения цветообозначения и количеством фразеологизмов, в состав которых он входит. Выделено наибольшее количество фразеологизмов, содержащих в своей семантике цветообозначения «черный», «красный», «синий». Некоторые термины, входящие в группу основных цветообозначений, вообще не встречаются в составе фразеологизмов (по крайней мере, такого рода фразеологические единицы не зафиксированы словарями). Примером такого наименования может служить «orange» (оранжевый).

1. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык, культура, познание. М., 1996. – С. 249-265.

2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. – С. 196-199.

3. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. – М.: Наука, 1988. – С. 51-53.

4. Longman Dictionary of Contemporary English. London, 1997. 6. Longman dictionary of English Idioms, Longman, 1980.

5. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: their Universality and Evolution. – Berkeley: University of California Press, 1969. – P. 68.

6. Crichton Michael. Timeline. – N.Y.: Scribner, 1999.

7. Grisham John Ray. The Summons. – N.Y.: Arrow Books, 2002.

8. Brown Dan. Angels & Demons. – N.Y.: Delta Publisher, 2000.

9. Brown Dan. Digital Fortress. – N.Y.: Delta Publisher, 1998.

10. Clancy Tom. Red Rabbit. – San Francisco: Warner Books, 2002.

11. Parker Robert B. Sudden Mischiefs. – N.Y.: Random House, 1998.

12. Brown Dan. The Da Vinci Code. – N.Y.: Delta Publisher, 2003

13. Steel Danielle. No greater love. – San Francisco: Dell Books, 1991.

14. Deveraux, Jude. The Duchess. N.Y.: Pocket Books, 1991.

О.Н. Морозова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОКАЛИЗМА АМЕРИКАНСКОГО И КАНАДСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (на материале спонтанной речи)

This paper attempts to investigate the difference between American and Canadian vowels. Data presented in this paper result from auditory and acoustical analysis of vowels realized in spontaneous speech of English standard speakers.

Английский язык, функционируя в своих национально-территориальных вариантах, представляет собой широкое поле для исследования. Путь языкового развития каждого из национально-территориальных вариантов английского языка – британского, американского, канадского и австралийского – складывался и продолжает складываться по-своему. Данные разновидности английского языка имеют не только разную историю развития, но и разную степень влияния друг на друга.

Не подлежит сомнению, что особое влияние на другие национально-территориальные варианты английского языка оказывает американский английский. Результаты влияния американского варианта прослеживаются на всех уровнях языковых систем остальных разновидностей английского языка. На наш взгляд, в силу своей географической близости самое уязвимое положение по степени влияния американского английского занимает английский язык Канады.

Благодаря усилиям канадских лингвистов обнаружено, что характерные черты канадского варианта под влия-

нием американского английского постепенно размываются [1]. Регионально маркированные особенности не только полностью исчезают из речи молодого поколения Канады, но и заменяются на характерные черты американского английского. Основными источниками давления на канадский английский со стороны американского считаются средства массовой информации, социальные изменения, географическую мобильность населения, а также социальное отношение англоканадцев к отдельным языковым элементам своего варианта английского языка. Как оказалось, говорящие на канадском английском одни и те же факты речи оценивают по-разному: в молодежной среде легко и охотно принимаются элементы американского произношения, старшее поколение, напротив, отстаивает традиционные способы выражения. Ученые предупреждают, что канадский английский в ближайшее время заметно изменится, и поэтому призывают к возможно полному фиксации современного состояния данного варианта [2].

Рассматривая отношения канадского и американского, можно применить существующую в социоллингвистике и являющуюся современным направлением в этой науке тему выравнивания региональных диалектов, т.е. процесса, при котором определенные региональные характеристики диалектов постепенно исчезают. Действительно, тема выравнивания и нивелирования границ между канадским и американским является актуальной при изучении североамериканского английского. Поскольку черты, характерные для канадского варианта, часто заменяются американской нормой произношения, территориальная вариативность, еще недавно существовавшая между канадским и американским, сокращается. В работах канадских и американских диалектологов все чаще можно встре-

тить вместо привычных канадского и американского вариантов английского языка термин «североамериканский английский» [3, с. 37]. Более того, некоторые из лингвистов разделяют точку зрения, что канадский английский – неотъемлемая часть американского варианта [2]. Это грозит канадскому варианту английского языка потерей его статуса.

Понятие территориального выравнивания разновидностей национального языка появилось около ста лет назад, но тщательное исследование механизмов выравнивания проведено совсем недавно. Это явление определяется как «процесс, в котором различия между региональными изменениями сокращаются, а новые черты появляются и начинают использоваться на большой территории» [4]. В связи с этим необходимо отметить два взаимосвязанных, но разных процесса, используемых в работах британских лингвистов Кервила, Традгилла, Британа – географическое выравнивание и географическую диффузию [5]. Под географической диффузией понимается процесс, при котором характеристики распространяются от наиболее населенных, экономически и культурно доминирующих центров. Поскольку рядом с Канадой находится более населенная, экономически, политически и культурно доминирующая Америка, языковой вариант ее не может не оказывать влияния на канадский английский. В результате американский и канадский типы произношения сближаются.

Географическая диффузия канадского и американского прослеживается, главным образом, на вариативности вокалического типа: распространение американского длабиализованного монофтонга центрального ряда низкого подъема /a/ вместо канадского гласного заднего ряда низкого подъема огубленного /ɒ/, изменение фонетической природы канадского монофтонга верхнего подъема узкой разновидности /u/ и его переход в дифтонгоид [ʊ] американского типа.

С другой стороны, географическое выравнивание включает в себя редукцию, сокращение вариантов, отмеченных социальными стереотипами, и замену их характеристиками, распространенными в больших географических регионах [4]. Случай с постепенным вытеснением канадских закрытых аллофонов [ɹi] и [ɹu] дифтонгов /ai/, /au/ открытыми [ai] и [au] во второй половине XX в. может служить ярким примером выравнивания.

Исследованию современного состояния системы канадского вокализма и возможности потенциальных изменений под влиянием американского английского посвящена работа Х.Б. Вудза [6]. Материалом для исследования послужили списки изолированно произнесенных слов, минимальных пар, тексты для чтения и спонтанная речь жителей Оттавы. Исследованию подвергнуты следующие фонетические явления:

- 1) реализация интервокального /t/;
- 2) реализация в речи грамматического суффикса -ing, который служит в английском языке показателем существительного и герундия, а также продолженного вида смыслового глагола;
- 3) реализация среднеязычного /j/ в позиции после переднеязычных смычных /t/, /d/, /n/ и перед гласным заднего ряда верхнего подъема /u/;
- 4) реализация дифтонга /au/ в препозиции к глухим согласным;
- 5) реализация дифтонга /ai/ в препозиции к глухим согласным;
- 6) чередование монофтонгов переднего ряда /æ/ и /ɛ/ в препозиции к ретрофлексному /r/;
- 7) реализация гортанного губно-губного шелевого глухого /r/;
- 8) степень огубленности монофтонга заднего ряда низкого подъема /ɒ/.

В ходе своего исследования автор приходит к следующим выводам (табл. 1): шесть отличительных канадских черт (1, 3, 4, 5, 6, 7) постепенно вытесняются и замещаются нормами американского произношения. И только два фонетических явления, свойственных канадскому английскому (номера 2 и 8), сохраняются.

Таким образом, неустойчивую систему гласных канадского английского «расшатывают» процессы, связанные с американизацией канадской речи (существует возможность полной замены отличительных черт элементов SE элементами GA). Потенциальным изменениям под влиянием американского английского подвержены такие фонетические явления как реализация дифтонгов /ai/ и /au/ в препозиции к глухим согласным, чередование монофтонгов переднего ряда низкого и среднего подъема /æ/ и в препозиции к ретрофлексному /r/, реализация дифтонго-

Таблица 1

Фонетические явления канадского варианта английского языка, подверженные изменениям во II половине XX в.

Фонетические явления	Британский вариант	Американский вариант	Канадский вариант (Woods, 1979)	Изменение (Woods, 1993)
1. VtV	[VtV]	[VrV]	[VtV]	Замещение традиционной формы на форму американского варианта
2. ɪŋ	[ɪŋ]	[ɪŋ/ən]	[ɪn]	Сохранение традиционной формы
3. tju, dju, nju	[tju], [dju], [nju]	[tu], [du], [nu]	[tju], [dju], [nju]	Замещение традиционной формы на форму американского варианта
4. au+C _{глухой}	[au]	[au]	[ɹu]	Постепенное вытеснение традиционной формы формой американского варианта
5. ai+C _{глухой}	[ai]	[ai]	[ɹi]	Постепенное вытеснение традиционной формы формой американского варианта
6. æ/ɛ+r	[æɹ]	[ɛɹ]	[æɹ]	Замещение традиционной формы на форму американского варианта
7. /w/ в начале слова	[w]	[w]	[ɹ]	Замещение традиционной формы на форму американского варианта
8. Огубленность /ɒ/	[ɒ]	[ɑ]	[ɒ]	Сохранение традиционной формы

идов с i-образным началом [iɪ], [iɯ] в позиции после переднеязычных и др. Канадский консонантизм подвержен таким изменениям, как полное исчезновение из речи канадцев глухого билабиального /ɸ/ и его замена звонким аналогом /w/, а также реализация одноударного аллофона [R] интервокального /t/ в соответствии с нормами американского английского.

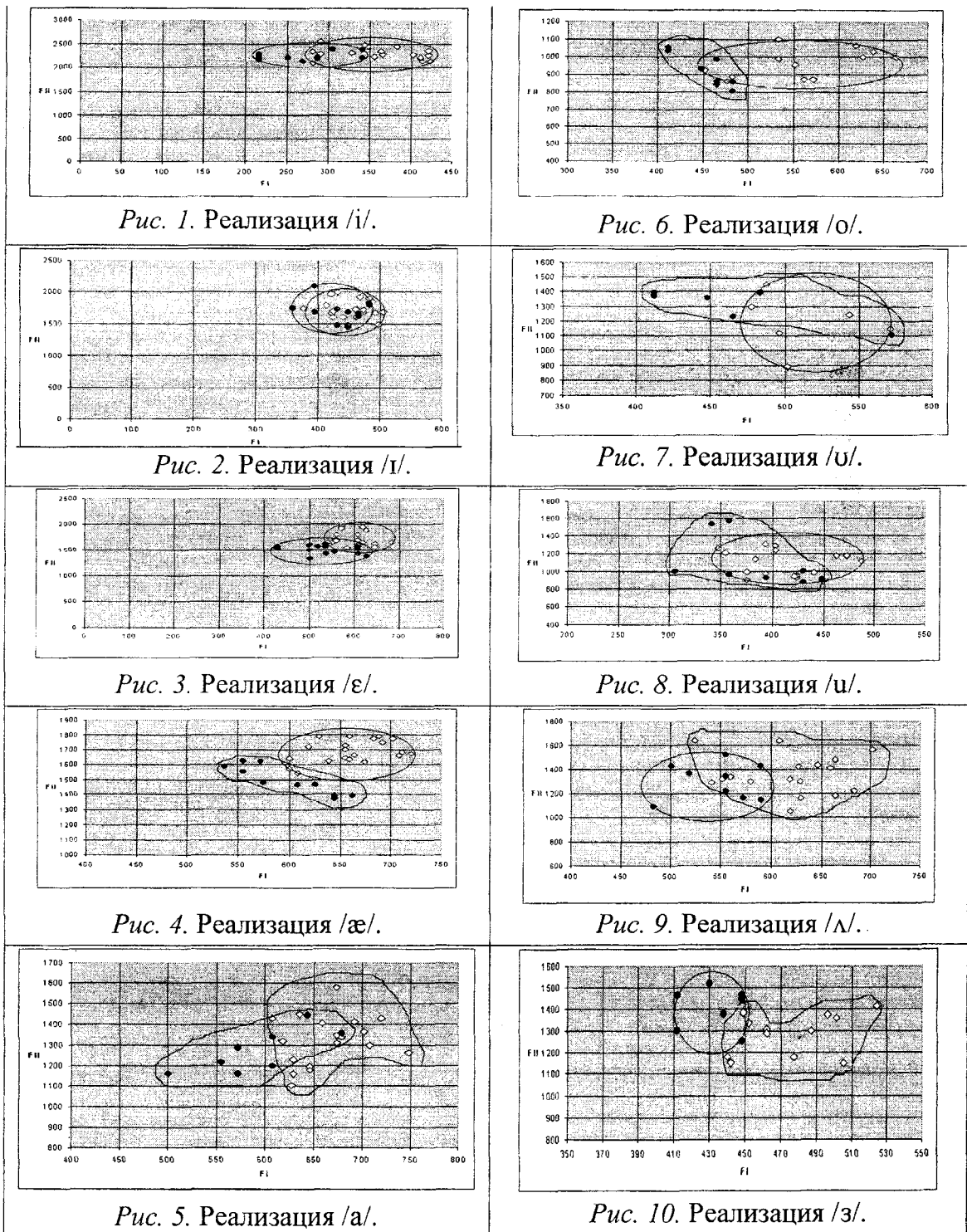
В данной статье приводятся результаты проведенного сравнительного анализа фонетических характеристик канадских и американских гласных. С целью выявить акустические корреляты аллофонов канадских и американских

гласных из спонтанной речи двух дикторов-мужчин – канадца и американца, которые являются носителями нормы своих вариантов английского языка, были отобраны и проанализированы 278 реализаций монофтонгов и 125 – дифтонгов.

Сравнительная характеристика монофтонгов канадского и американского вариантов представлена в табл. 2, где на рис. 1-10 проиллюстрированы области реализаций каждого из монофтонгов. Реализация канадских гласных показана черными точками, американских – белыми ромбами.

Таблица 2

Сравнительная характеристика монофтонгов канадского и американского вариантов английского языка

Исследование показало, что в канадском и американском вариантах монофтонг переднего ряда высокого подъема узкой разновидности /i/ отличается, главным образом, по подъему. Канадский /i/ – более закрытый гласный (от 216 Гц до 341 Гц), американский /i/ – более открытый от 281 Гц до 421 Гц). По ряду существенных различий не наблюдается.

Фонетическая природа канадского и американского /i/ обнаруживает большее сходство в данных вариантах английского языка, чем остальные сравниваемые монофтонги. С разницей в 17 Гц канадский /i/ уже американского /i/.

Что касается фонетического качества монофтонга переднего ряда среднего подъема /ε/ в анализируемых вариантах, наблюдается различие как в степени подъема, так и по ряду. Канадский /ε/ – более узкий и не такой передний, как американский /ε/.

Реализация монофтонга переднего ряда низкого подъема /æ/ в канадском и американском вариантах существенно различается. Более того, области реализации данного монофтонга на диаграмме (см. рис. 4) практически не пересекаются. Для канадского /æ/ характерна отодвинутая назад и более закрытая артикуляция, нежели для американского /æ/.

Как видно на рис. 5, канадский /a/ является более закрытым (от 501 Гц до 679 Гц) и не таким передним (от 1161 Гц до 1357 Гц) гласным, как американский /a/. В свою очередь, американский /a/ – более открытый (от 608 Гц до 748 Гц) и переднерядный (от 1103 Гц до 1580 Гц).

На рис. 6 представлены реализации /o/ только в препозиции к ретрофлексному, поскольку в канадском варианте дистрибуция /o/ ограничена именно этой позицией. В американском варианте употребление этого гласного возможно и в других позициях. На наш взгляд, сравнение фонетического качества канадского и американского /o/ нецелесообразно проводить в разных условиях их реализации. В связи с этим было решено выявить сходство и различие данного монофтонга только в позиции перед ретрофлексным. Как видно на диаграмме рис. 6, в фонетической природе ретрофлексных /o/ в канадском и американском вариантах мало сходства. Если американский гласный более открытый, так как варьирует по подъему от 452 Гц до 639 Гц, то канадский /o/ – довольно закрытый (от 412 Гц до 483 Гц). По ряду канадский /o/ ненамного отодвинут назад (разница составляет 56 Гц).

Большинство реализаций канадского /U/ – более узкие гласные (от 412 Гц до 572 Гц), нежели их американские аналоги. Американский /u/ по своему фонетическому качеству – более открытый гласный (от 477 Гц до 571 Гц). По ряду канадский /u/ – более передний (от 1108 Гц до 1393 Гц), американский /u/ – более задний.

Канадский /u/ – более закрытый (от 305 Гц до 448 Гц), американский /u/ – более открытый (от 347 Гц до 487 Гц). Но по ряду канадский /u/ – более передний (от 876 Гц до 1571 Гц), американский /u/ – более задний (от 898 Гц до 1290 Гц).

В канадском варианте фонема /Λ/ реализуется с более закрытой артикуляцией (от 483 Гц до 590 Гц), нежели американский гласный /Λ/, более открытый (от 525 Гц до 702 Гц). Небольшое фонетическое различие между канадским и американским /Λ/ отмечено по признаку ряда: канадский /Λ/ не такой передний (от 1090 Гц до 1518 Гц), как американский /Λ/ (от 1052 Гц до 1636 Гц).

Говоря о реализации /з/ в канадской речи, необходимо заметить, что канадский гласный более закрытый и продвинутый вперед (по признаку подъема – от 412 Гц до 448 Гц; по признаку ряда – от 1250 Гц до 1518 Гц). Американский /з/ более открытый (от 440 Гц до 524 Гц) и более задний гласный (от 1288 Гц до 1412 Гц).

Кроме того, на основе средних значений формант канадских и американских монофтонгов были построены трапецииды гласных, которые продемонстрированы на рис. 11. Здесь видно, что все канадские монофтонги переднего ряда /i, I, E, Q/, центрального ряда /a, Г/, заднего ряда /Г, К/ не такие продвинутые вперед по сравнению с соответствующими американскими монофтонгами. Канадские монофтонги заднего ряда /u, U/, центрального подъема /O/ обладают дифференциальными признаками более продвинутых вперед гласных в отличие от американских аналогов. Все канадские монофтонги по признаку подъема более закрытые в отличие от американских гласных. Кроме того, системы канадских и американских монофтонгов различаются количественным составом гласных низкого подъема: в американском вокализме отсутствует монофтонг заднего ряда нижнего подъема огубленный /v/, который заменяется в словах типа *shock, not* гласным центрального ряда /a/.

Сравнение реализации канадских и американских дифтонгов в формате двух первых формант (F1/FII) проиллюстрировано на рис. 12-16. Фонетическое качество дифтонгов соответствует усредненным значениям гласных. Скольжение от ядра дифтонга к его глайду в американском варианте показано пунктиром, в канадском – сплошной линией.

Из рис. 12-14 видно, что группу канадских и американских сужающихся дифтонгов с i-глайдом различает фонетическое качество второго элемента, который в американском английском соответствует более закрытому гласному, нежели в канадском. Исключение составляет дифтонг /ai/, фонетическая природа ядра которого, а также направление и крайняя точка скольжения практически не различаются в сравниваемых вариантах (рис. 12).

Канадский дифтонг переднего ряда высокого подъема /ei/ отличается от американского аналога качеством не только ядра и глайда (и ядро и глайд более закрытые гласные, чем в американском), но и слабым контрастом между элементами гласного (рис. 13).

Различие между канадским и американским дифтонгами заднего ряда среднего подъема /Ki/ заключается, прежде всего, в направлении движения от ядра к глайду дифтонга. Ядро канадского /zi/ – более открытый гласный в отличие от американского (рис. 14).

В группе сужающихся дифтонгов с U-глайдом основное различие между канадскими и американскими дифтонгами состоит в том, что как первые, так и вторые элементы дифтонгов /au/ и /ɔu/ в канадском английском – более закрытые по подъему гласные по сравнению с соответствующими американскими дифтонгами (рис. 15-16).

Таким образом, сопоставление данных о качественной вариативности канадских и американских гласных дает основание для вывода, что в сравниваемых вариантах английского существуют:

1. *Различия гласных по признаку ряда:* а) более отодвинутая назад артикуляция канадских монофтонгов, кроме /u, U, z/; б) наличие в канадском вокализме монофтонга заднего ряда низкого подъема огубленного /v/; его делябиализация и переход в гласный центрального ряда /a/ в американском английском.

2. *Различия гласных по признаку подъема:* более закрытая артикуляция канадских монофтонгов в отличие от американских.

3. *Различия гласных по признаку стабильности артикуляции:* а) более закрытая и отодвинутая назад артикуляция второго элемента канадских дифтонгов с i-глайдом. Конечная точка глайда канадских дифтонгов соответствует гласному [i], американских – [i]; б) ядро канадского /ei/ – более отодвинутый по ряду назад гласный, нежели в американском. Ядро канадского дифтонга соответствует гласному [e=]; в) ядро канадского /zi/ – более открытый гласный в отличие от американского аналога. Ядро канад-

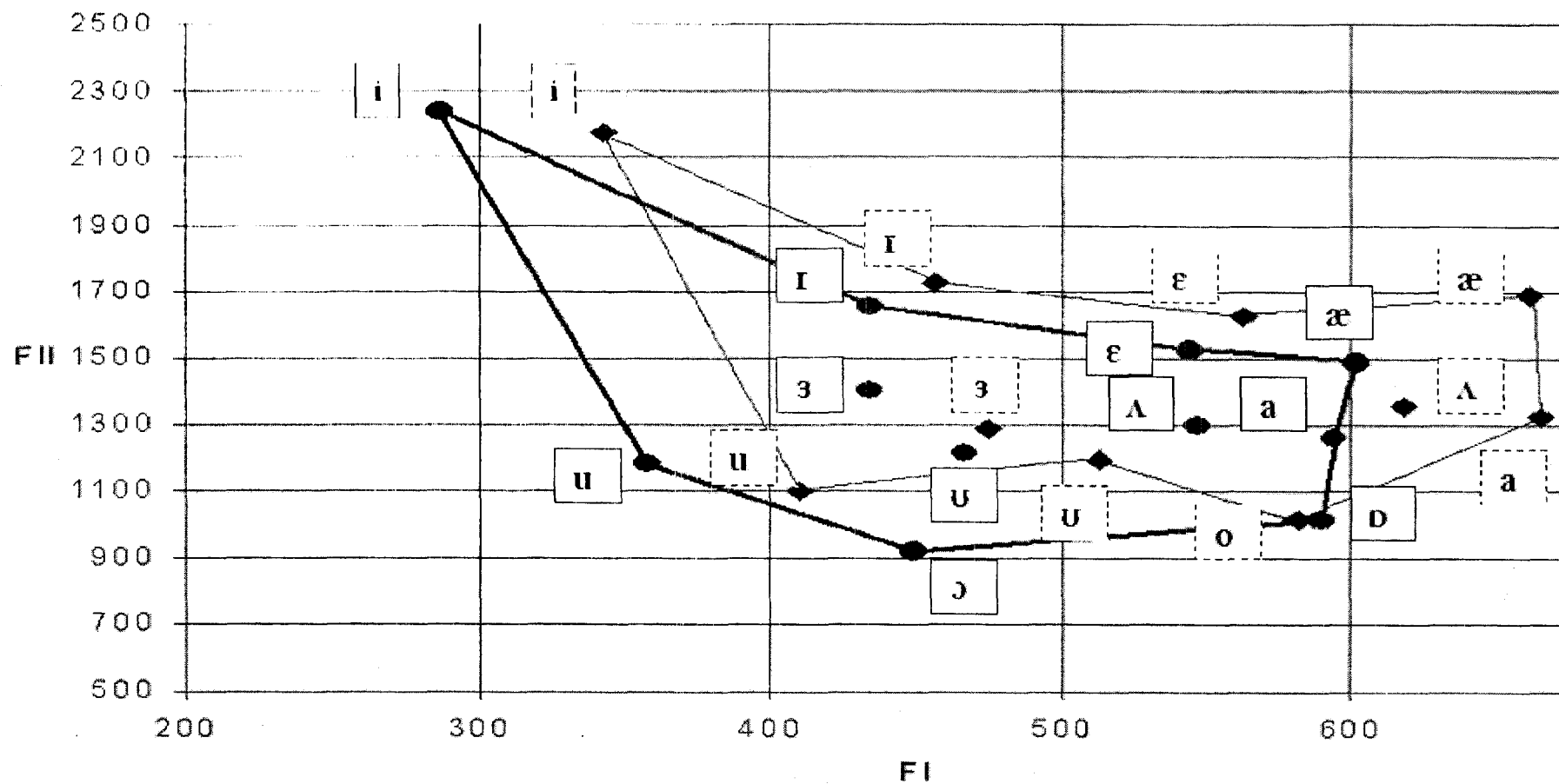

Рис. 11. Трапециды гласных канадского и американского вариантов английского языка. Канадские гласные представлены знаком (●), их обозначения даны в рамке, оформленной сплошной линией; американские гласные представлены знаком (◆), их обозначения даны в рамке, оформленной курсивом.

Таблица 3

Сравнительная характеристика дифтонгов канадского и американского вариантов английского языка

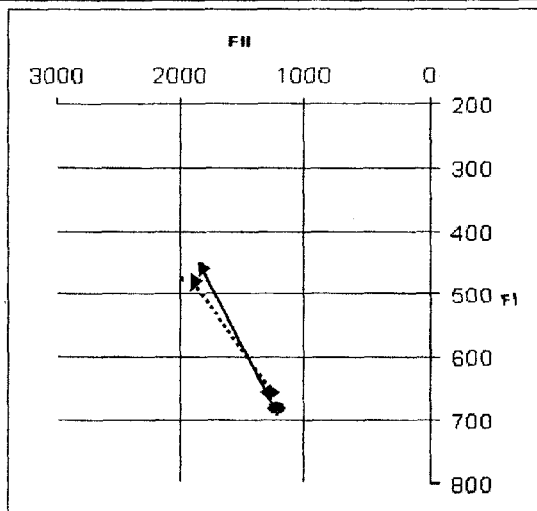

Рис. 12. /ai/.

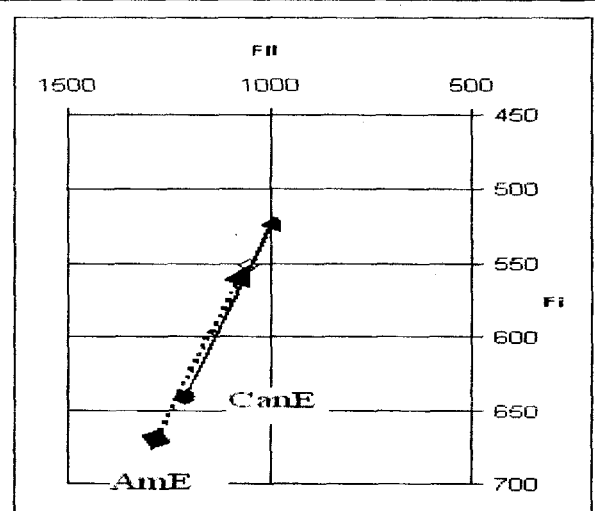

Рис. 15. /au/.

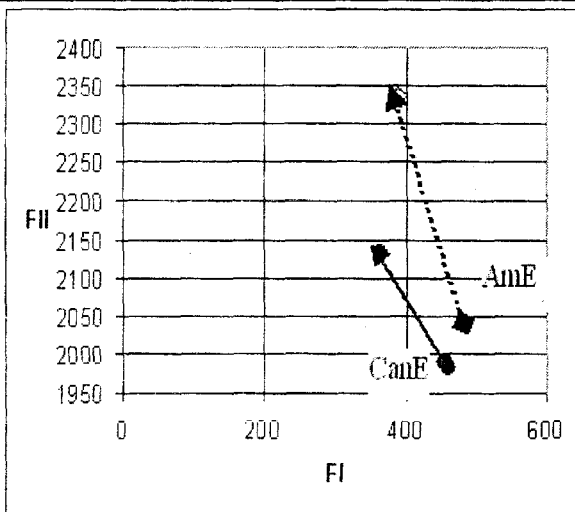

Рис. 13. /ei/.

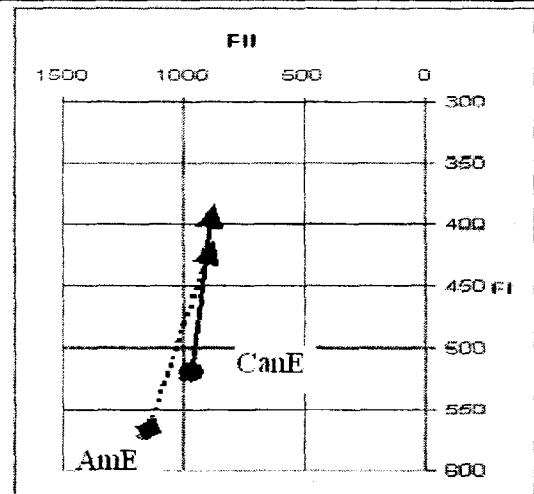

Рис. 16. /ɔʊ/.

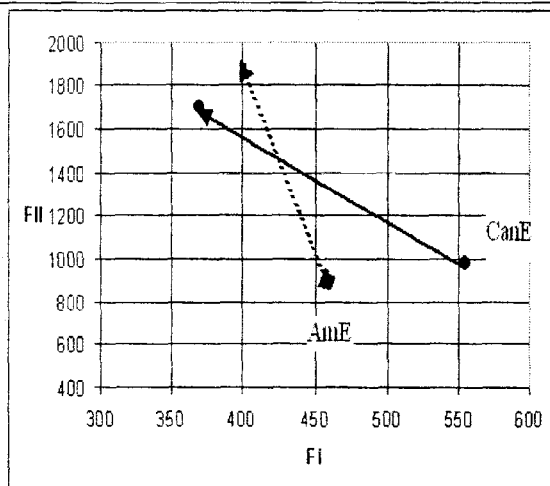

Рис. 14. /ɔi/.

ского /əi/ соответствует гласному [ɪ]; г) более закрытая артикуляция как первых, так и вторых элементов дифтонгов /au/ и /əu/ в канадском английском по сравнению с соответствующими американскими дифтонгами.

Дальнейшее изучение фактов сходства и различия сегментных единиц канадского и американского вариантов английского языка позволит, на наш взгляд, оценить не только степень близости их фонологических систем, но и внести определенный вклад в решение вопроса о статусе современного литературного английского языка в Канаде.

1. Focus on Canada. Edited by Sandra Clarke. John Benjamin's publishing company. – Amsterdam/Philadelphia, 1993.

2. Сохиева Ф.В. Канадский английский: миф или реальность? //

Канадский колледж. Сб. статей: К 5-летию основания. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000 – С. 63-67.

3. Gregg R.J. Canadian English Lexicography. // Focus on Canada. Edited by Sandra Clarke. John Benjamin's publishing company. – Amsterdam/Philadelphia, 1993. – P. 27-44.

4. Михалева Е.И. Фонетические особенности диалектно-окрашенной речи в аспекте её восприятия (перцептивно-фонетическое исследование на материале северных диалектов Англии): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2007. – 170 с.

5. Trudgill P., Hannah J. International English. – L., 1982.

6. Woods H.B. A Synchronic Study of English Spoken in Ottawa. Is Canadian Becoming More American? // Focus on Canada. Edited by Sandra Clarke. John Benjamin's publishing company. – Amsterdam/Philadelphia, 1993. – P. 151-175.

7. Woods H. B. A Socio-Dialectology Survey of English Spoken in Ottawa: A Study of Sociological and Stylistic Variation in Canadian English. Vancouver. – University of British Columbia, 1979.

М.Н. Шевченко

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

The article Gender researches in Linguistics tells about the history of gender researches in social sciences and linguistics. It reveals the main stages of gender linguistics and speaks upon gender differences in masculine and feminine speech.

Гендерные исследования не только самостоятельная область научных и образовательных интересов, но и собирательное понятие для современных гуманитарных теорий – экономических, социальных, политических, лингвистических и др. Все они по-разному интерпретируют проблему взаимоотношений полов и используют термин «гендер» [5].

Предметом гендерных исследований являются гендерные стереотипы – сформировавшиеся в культуре и обществе обобщенные представления или убеждения о том, как ведут себя мужчины и женщины. Так, мужчинам приписывается логическое мышление, а женщинам – интуитивное. Считается, что мужчина ориентирован на выполнение конкретной задачи, а женщина – на сам процесс решения задачи. Мужчина имеет больше власти и право повелевать, а женщина подчиняется мужчине. Мужчина сильнее, женщина – слабее и т.д.

В разных обществах гендерные стереотипы различаются, однако в каждой системе стереотипов асимметричны – мужчины и все «мужское/маскулинное» (черты характера, модели поведения, профессии и пр.) считаются первичными, значимыми и доминирующими. Женщины и все «женское/фемининное» определяется как вторичное с социальной точки зрения и подчиненное [9].

Современные гендерные исследования в языковедческой науке своим появлением обязаны феминистской лингвистике, или феминистской критике языка, которая возникла в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в США и Германии.

Феминистская лингвистика подвергла критике язык за андроцентричность, проявляющуюся в преобладании мужских форм в языке, а также во вторичности и объективности женщин, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина». Так, в английском и немецком языке слова a man и der Mann обозначают «мужчина» и «человек». Имена существительные женского рода являются чаще всего производными от существительных мужского рода. Ярким примером этого могут служить существительные, обозначающие названия профессий. Так, в английском языке существительные waitress, actress, goddess являются производными от слов waiter, actor, god.

Феминистская лингвистика выступала против преобладания в языке негативных оценок женщин. В основе представлений феминистской лингвистики лежала гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа о

том, что язык навязывает говорящим на нем людям картину мира, в которой женщинам отводится подчиненная роль. Представительницы феминистской лингвистики предложили многочисленные рекомендации по изменению языка, в частности языковых норм [4].

Как было сказано выше, главной целью феминистской лингвистики стало разоблачение мужского доминирования в общественной и культурной жизни. Основопологающей в данной области стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины», в которой обоснованы андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке [3].

В историческом ракурсе развития гендерных исследований феминистская лингвистика относится к «алармистскому этапу» (60-70-е гг. XX в.), который постепенно сменился другими направлениями исследований – социолингвистическими, психолингвистическими, лингвокультурологическими. Особое направление составили мужские исследования, которые должны были дать ответ на вопросы, как конструируется обществом мужественность, какие типы ее существуют в данной культуре в данное время, как это сказывается на поведении людей, каковы нормы и требования к мужчинам и т. п.

Все указанные направления гендерных исследований, за исключением мужских, возникших несколько позднее, развивались почти в одно время, воздействуя друг на друга. Например, социолингвистические труды У. Лабова доказали социальную природу гендерных различий в использовании языка. Ученый опровергал гипотезу природной обусловленности различий в речи, в использовании языка у мужчин и женщин. Он доказал, что такие различия не носят абсолютного характера. Существует лишь более высокая вероятность того, что один вариант будет предпочтителен для женщин, а другой – для мужчин. При этом предпочтительность зависит от социальной группы, общественных ожиданий и других социальных, а не природных факторов [14]. Говоря об истории становления и развития гендерных исследований, необходимо упомянуть о «женских исследованиях», которые, хотя и развивались одновременно с феминистскими, но отличались от последних. Главное отличие заключалось в том, что представительницы «женских исследований» не были столь категоричны в отношении языка и его ориентированности на мужчин. «Женские исследования» занимались включением трудов, созданных женщинами, в учебные программы и курсы многих университетов Западной Европы и США. Кроме того, разрабатывались «гендерно-сбалансированные учебные планы» посредством введения в традиционные дисциплины новых знаний о женщинах. В университетах обсуждались статус женщин, явления дискриминации в публичной сфере и частной жизни, а также гендерные предрассудки, существующие в социуме, литературе и образовании.

Очевидно, что пол – одна из важнейших общественно значимых характеристик человека. Через него определя-